

Книги Ника Перумова

КОЛЬЦО ТЬМЫ
ЭЛЬФИЙСКИЙ КЛИНОК
ЧЁРНОЕ КОПЬЁ
АДАМАНТ ХЕННЫ

ХРОНИКИ ХЬЁРВАРДА
ГИБЕЛЬ БОГОВ
ВОИН ВЕЛИКОЙ ТЬМЫ
ЗЕМЛЯ БЕЗ РАДОСТИ

ТЫСЯЧА ЛЕТ ХРОФТА
Книга первая. БОРГИЛЬДОВА БИТВА
Книга вторая. МОЛОДОЙ МАГХЕДИН

ЛЕТОПИСИ РАЗЛОМА
АЛМАЗНЫЙ МЕЧ, ДЕРЕВЯННЫЙ МЕЧ (в 2 т.)
ДОЧЬ НЕКРОМАНТА

Хранитель Мечей
РОЖДЕНИЕ МАГА
СТРАНСТВИЯ МАГА (в 2 т.)
ОДИНОЧЕСТВО МАГА (в 2 т.)

Война Мага
ДЕБЮТ
МИТТЕЛЬШПИЛЬ
ЭНДШПИЛЬ
КОНЕЦ ИГРЫ (в 2 т.)

ТЕХНОМАГИЯ
РАЗРЕШЁННОЕ ВОЛШЕБСТВО
ВРАГ НЕВЕДОМ

ИМПЕРИЯ ПРЕВЫШЕ ВСЕГО
ЧЕРЕП НА РУКАВЕ
ЧЕРЕП В НЕБЕСАХ

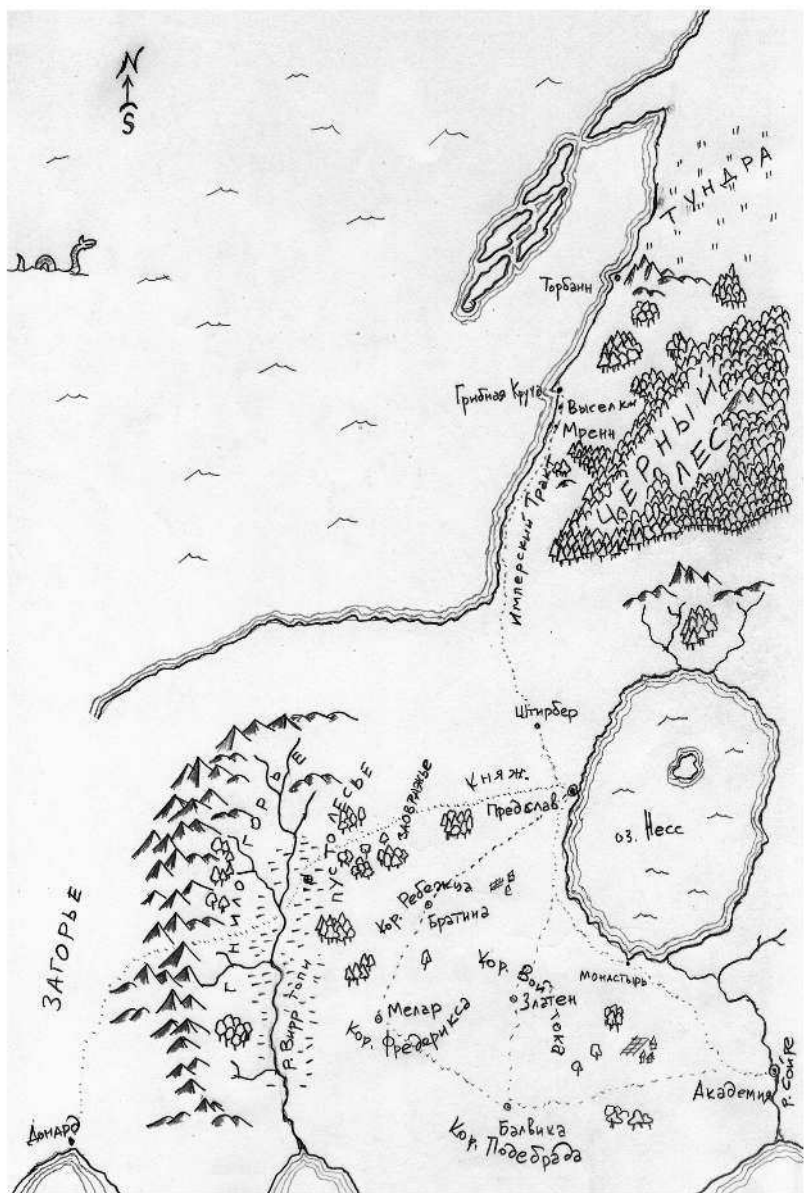
СЕМЬ ЗВЕРЕЙ РАЙЛЕГА
ТЁРН
АЛИЕДОРА
ИМЯ ЗВЕРЯ (в 2 т.)

ГИБЕЛЬ БОГОВ – 2
Книга первая. ПАМЯТЬ ПЛАМЕНИ
Книга вторая. УДЕРЖИВАЯ НЕБО
Книга третья. ПЕПЕЛ АСГАРДА
Книга четвёртая. АСГАРД ВОЗРОЖДЁННЫЙ
Книга пятая. ХЕДИН, ВРАГ МОЙ (в 2 т.)

ПРИКЛЮЧЕНИЯ МОЛЛИ БЛЭКУОТЕР
ЗА КРАЕМ МИРА
СТАЛЬ, ПАР И МАГИЯ
ОСТРОВ КРОВИ

СКАЗКИ УПОРЯДОЧЕННОГО
ОХОТНИКИ. ПРОРОЧЕСТВА РАЗРУШЕНИЯ
ОХОТНИКИ. МЕГАЛИТЫ ИМПЕРИИ

СОВМЕСТНЫЕ ПРОЕКТЫ
НЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ДРАКОНОВ (с С.В. Лукьяненко)
ЧЁРНАЯ КРОВЬ (с С.В. Логиновым)
МЛАВА КРАСНАЯ (с В.В. Камшой)

СИНОПСИС, ИЛИ ЧТО БЫЛО РАНЬШЕ?

В одном из миров Упорядоченного, куда как-то раз тропа завела даже боевого мага Клару Хюммель, жили-были люди, эльфы, гномы, половинчики и другие расы; жили там и вампиры, самые настоящие. Сосали кровь, обращали жертв в новых упырей, убивали, а где есть такое зло, там непременно появляются те, кто ему противостоит.

Как ни странно, это оказались простые смертные, охотники, ловцы, а вовсе не изошрённые в магических искусствах чародеи.

Старый охотник на вампиров, мастер, и его молодой ученик идут по следу упыря, лишившего жизни дочь князя Предслава. Взять вампира — дело сложное, они куда сильнее и быстрее любого человека; приходится уповать на хитрость, сложные ловушки, капканы да на алхимические снадобья, что варит добрый знакомец мастера, мэтр Бонаventura.

После долгой погони мастер и ученик настигли кровососа в старых эльфийских развалинах, однако оказалось, что спешил вампир не просто так, а на встречу с неким чародеем, вместе с которым провёл ритуал вызова самого настоящего демона, причём волшебник и упырь словно бы разом и помогали друг другу, и друг у друга учились.

В короткой схватке упырь — оказавшийся упырицей — был сильно покалечен, но успел зацепить когтями

мастера, легко ранить ученика и сбежать. Чародея охотники взяли, он тоже оказался девушкой, назвавшейся Корделией Боске, членом Капитула волшебников.

Она призналась, что у магов с вампирами существует что-то вроде секретного договора. Магов интересует умение вампиров вызывать демонов из другого мира и до определённого предела их контролировать. Вампирам требовались усовершенствованные, отточенные чары для управления демонами, которые упыри сами разработать не могли.

Отпустив на все четыре стороны чародейку, мастер и ученик со всей поспешностью отправились обратно. Упырица непременно должна была вернуться, едва только регенерирует и избавится от полученных ран.

И она вернулась, но не одна. Ещё двое молодых упырей, а с ними — обратившая их всех высшая вампирица, Венкевильяна, известная как Алая Леди.

В тяжёлом бою охотникам удалось сразить одного из упырей, тяжело ранить двух других, но также тяжёлые раны получил и ученик. И, наверно, мастер сам бы остался там, если бы неожиданно не подоспела помощь — неведомое существо, похожее на странного крупного зверя, заставило обратиться в бегство Венкевильяну и добило двух оставшихся в живых вампиров.

С большим трудом мастер довёз смертельно раненного ученика до города Предславля, куда, получив известия, поспешил на помощь и мэтр Бонавентура. Алхимику удалось задержать процесс преобразования юноши в чудовище, однако, чтобы окончательно справиться с бедой, требовался маг.

И тогда мастер с Бонавентурой вспомнили об одном чародее, что в стародавние времена вместе с ними охотился на вампиров...

О мэтре Вениамине Скорре. Каковой чародей уже изрядное время пребывал на дальнем севере, работая

скромным градовым волшебником в Грибной Круче, посёлке половинчиков. И надо ж было такому случиться, что именно сейчас его уединение оказалось нарушено — в гости пожаловала его давняя знакомая и любовный интерес, чародейка Алисанда де Брие ди Бралье дю Варгас, с которой Вениамина во время их совместной учёбы в Академии связывали сильные чувства.

Вениамин далеко не сразу понял цель визита волшебницы. А явилась она, ни много ни мало, просить его содействия в некоем таинственном, но очень важном проекте Капитула, где участвовали вампиры. Мэтр Скорре якобы препятствовал чародеям, рассылая неких гомункулусов, убивавших столь ценных для проекта упырей.

Само собой, мэтр Скорре всё отрицал.

Неизвестно, сколько ещё продолжались бы словесные дуэли бывших любовников, однако в лей-линиях, проводящих магическую силу сквозь плоть мира, возникло странное колебание. Вениамин с Алисандой отправились по следу, приведшему их к старому капищу поклонявшихся Хаосу. И из него вырвалась диковинная козлоногая тварь, легко избегшая боевых заклинаний и объявившая, что явилась сюда возвестить скорый конец мира и воплощение неведомых Пророчеств Разрушения.

Легко отбившись от мага и волшебницы, козлоногое существо скрылось.

Алисанда жаждала во что бы то ни стало заполучить его, захватить в плен, допросить. И обратилась для этого к своим, как она выразилась, «ситуативным союзникам» — вампирам.

Выследив козлоногого посредством изошрённого заклинания, Алисанда и Вениамин открыли для пары явившихся вампиров два портала, ведущих прямо

к козлоногому существу. Вскоре те вернулись вместе с пленником, но сильно помятые. В уплату вампиры — их звали ле Вефревель и Беата — потребовали с Алисанды некие заклинания. И та готова была их отдать, но молодая упырица Беата выхватила книжку из рук волшебницы и исчезла в неизвестном направлении, напоследок открыв портал, из которого появился демон-великан. С этим гостем не удалось справиться даже магам и ле Вефревелю вместе. Их спасло лишь то, что Алисанде ценой больших усилий удалось закрыть распахнутый Беатой портал.

Становилось ясно, что изначальный план Капитула потерпел крах. Теперь надо было понять, что это за Пророчества Разрушения, и отразить новую угрозу.

ПРОЛОГ

По пергаменту бегут строчки, ровные, как по линейке. Перо танцует в тонких пальцах, глаза странного янтарного цвета глядят в написанное напряжённо и внимательно. Выстроившиеся аккуратной чередой символы не имеют никакого сходства ни с одним распространённым алфавитом. Мало кто знает, что девушка, известная в Ордене петерианцев как Магда, смешивает в своём донесении три мёртвых языка, накладывая их на грамматику четвёртого. «Буквы», составляющие письмо, не используются никем, кроме братьев и сестёр Ордена.

Попади это послание в чужие руки, даже к чародеям Конгрегации, им придётся попотеть над расшифровкой.

«Ваше высокопреосвященство, первая часть работы успешно завершена. Испытания показали устойчиво воспроизводимый результат. В ближайшее время мы подвергнем полученное последней проверке. Наши друзья указывают на некую цель, возможно, известную вашему преосвященству; конкретную детерминацию цели я не решаюсь доверить даже этому посланию. Эрадикация указанной цели — в интересах наших друзей, ибо она связана с оказываемым им противодействием; нам же она не принесёт ни выгод, ни убытков. Предполагаю согласиться с доводами наших друзей.

Магда».

Глава 1

СЕВЕРНЫЙ ТРАКТ

Конечно, думал мастер, путешествовать в таком дилижансе куда приятнее, чем на спине варана. Мягкое кресло, внутри тепло, смотри себе в окошко да размышляй о бренном. Ну или о нетленном, буде захочется.

Досточтимый бакалавр натурфилософических наук мэтр Бонавентура для разнообразия оставил препарирование вампирьих голов и взялся кормить своего пациента, так и пребывавшего в странном полубессознательном состоянии.

— Морриган — творение Алой Леди. — Толстяк стоял рядом с закреплёнными носилками. — Теперь можно сказать с полной уверенностью. И Грегор, и Петер тоже. Все — относительно свежие. Морриган моложе, двум другим — не больше пяти-шести лет. Однако... мне ещё предстоит дополнительные исследования... что-то не нравится мне в их экскретах, у всей этой четвёрки. И у самого свеженького, коего вы, друг мой, с учеником заломали первым, и у остальной тройки. Нетипичны. Но здесь, в полевых условиях, я могу провести лишь самый поверхностный анализ. Здесь не сделаешь правильную конъюнкцию или путрификацию. — Он вздохнул. — Ешь, ешь, бедолага. Ешь-то ты хорошо... а вот со всем остальным... Настоящий маг нужен, ох как нужен.

Мастер молчал.

— В общем, подтверждается, — продолжал меж тем Бонаventura. — Алая Леди творит одного упыря за другим. И они действительно обладают... ядрёным ихором, да простится мне сей оборот. Кости, форма, объём самих желёз — как у молодых вампиров, а вот по экскретам, если я не ошибаюсь, конечно — и старикам фору дадут. Сильна наша Красная Упырица, что уж тут говорить.

— Это я уже слышал, — не выдержал мастер. — Вот только что нам теперь с этим делать? «Уничтожить её» — легко сказать, само собой; как её выследишь? Каким образом? Сегодня она здесь, завтра там — мотается по всему Припроливью, насколько я понял!

Бонаventura сосредоточенно кормил раненого ещё какое-то время, не отвечая раздражённому охотнику. Потом отставил миску, со вздохом шлёпнулся на свой любимый диван.

— Ты прав, дружище, столкнуться с ней можно только случайно, вот как ты, например. А если за ней гоняться, так и всю жизнь впустую запросто пробегаешь.

— Но у тебя же есть план? — Мастеру очень хотелось закрыть глаза и ни о чём не думать, отдавшись плавному покачиванию дилижанса. Закрыть глаза и спать. Сон — последнее наше прибежище...

— Плана пока что нет, — признался алхимик. — Точнее, он есть, но отсутствуют некоторые важные детали. Как то: что может послужить приманкой, на которую Алая точно клюнет? Как сделать так, чтобы вести дошли до неё? В общем, она, предчувствую, будет охотиться за нами, а мы — за нею. Вот ты как думаешь, что её может привлечь?

Мастер помолчал.

— Месье, — сказал он наконец. — Ве... Красная Упырица потратила много времени на напыщенную

и дурацкую речь в мой адрес. Злорадствовала. Торжествовала. На тот момент она... и впрямь побеждала, одного упыря мы завалили, двое других были просто ранены и наверняка бы регенерировали. Если б не тот зверь — или кто он там есть — мне бы конец и пришёл. Так вот, думаю, что отомстить она сейчас хочет люто. И неважно, что я по сравнению с ней — так, несчастный человечешко, которых её род презирает всей отсутствующей, если верить святым отцам, душой. Оттого она лишь ещё больше будет хотеть мне башку оторвать да на кол насадить. Понимаю, что не слишком убедительно это всё, вилами по воде, если честно, но... — он развёл руками, — лучшего у меня нет.

— Самое скверное, что у неё нет никакого устоявшегося паттерна, — пробормотал алхимик, приставляя палец к собственному виску. Слов мастера он словно бы и не услышал. — Картотека моя, хоть и очень неполная, отмечает её то тут, то там. То у князя Предслава, то у владельца Войтека. То у кёнига Фредерикса, то у круля Ребежца. А то и дальше забежит — и в областях Академии её видывали, и за Гнилогорьем, и на побережье — много где...

Бонаventura вдруг устался прямо на мастера — тот аж вздрогнул.

— Тебя, друг мой, использовать в качестве наживки? Хм-м... заманчиво, заманчиво. Но надо ведь так, чтобы весть дошла до кого нужно, вот в чём дело... Хотя... вот скажи, дружище, какая для вампира самая желанная добыча?

— Маг или волшебница, — не задумываясь, тотчас ответил мастер. — Молодой. Юноша или девушка. Лет пятнадцать, может, шестнадцать. Самый заветный приз.

— Хм-м... — продолжал тянуть алхимик. — А маги при всём при том с вампирами, в отличие от вас, не воюют. Интересно почему?

— Конгрегация чародеев какими-то своими делами занята, — пожал плечами охотник. — Но упыри их не заботят, это точно. Как говаривал магистр Скорре — «вампиры там почитаются частью естественного порядка вещей».

— Естественный порядок вещей! — фыркнул мэтр. — Слышал, как же, доводилось. Дескать, вампиры защищают наш мир от перенаселения. Люди научились бороться со многими эпидемиями, и не только магией, но и простыми лекарствами, полученными благодаря алхимии, — спасибо, спасибо большое. — Он шутовски раскланялся, словно благодаря невидимую аудиторию. — И, дескать, великая Натура, сиречь Природа, ответила, явив нам вампира — вершину пищевой пирамиды, совершенного истребителя людей, не способного иметь потомство *solet chogogum*, то есть обычными методами. Таким образом вампиры не могут окончательно вытеснить людей, ибо исчезнут сами. Прелестные рассуждения, не правда ли?

— Прелестные, — фыркнул мастер. — Да что в них толку? Главное то, что маги — в большинстве — нам не помощники.

— Согласен. Надеюсь только, что у магистра Скорре найдётся хоть сколько-нибудь друзей, разделяющих его идеалы.

Мастер молча пожал плечами. В конце концов, он был охотником. Он встречал упырей лицом к лицу, бился насмерть и побеждал. Высокие материи политики магов и их Капитула — не про него. Да и не про Вениамина Скорре.

Смеркалось. Осень здесь, на севере, приходит рано. Позади остались владения великого князя Предслава, начиналось небольшое, но весьма задиристое маркграфство Штирбер.

Здесь старательно копировали табарды, форму и стиль Империи Креста. И крест, разумеется, имелся здесь тоже, только не чёрный на белом фоне, а красный на бледно-голубом.

Старая имперская дорога, в княжестве Предслава содержащаяся в отменном порядке, здесь сделалась куда хуже. Старые плиты держались отлично, их даже не удалось выковырять из земли — в так называемые Тёмные века, когда циклопические постройки канувшей в небытие Империи всякий встречный и поперечный растаскивал на собственные нужды — однако вот мусора, сломанных веток, а порой и целых стволов на тракте валялось немало.

Пограничная стража в грязных и вылинявших табардах, на которых едва можно было различить алый крест, к удивлению мастера, пропустила их, не задав ни единого вопроса и даже не став вымогать мзду поверх обычной рубежной пошлины.

— Знают меня тут, — скромно пояснил мэтр Бонавентура. — Бывали-с.

Немолодой уже десятник с капустой в лохматой бороде и шрамом через левый глаз махнул алхимику, словно старый знакомый.

— Лечил я его милости маркграфу как-то шанкры на причинном месте, — делано вздохнул толстяк.

— И, надо полагать, вылечил? — сухо осведомился мастер.

— Разумеется! — оскорбился Бонавентура. — За кого ты меня принимаешь? Не справишься с банальнейшим *Syphilis Vulgaris*?

— Не так-то много алхимиков, которые бы справились...

— Х-ха! Так это же я, дружище. Кстати — это прекрасная иллюстрация к моим словам о полезности вампиров, их экскретов и вытяжек из различных ча-

стей их тела. Лекарства мои включали четыре уникальные компоненты ихора. Я как раз искал, на ком бы их испытать...

— И испытал, я так понимаю, успешно?

— Полный успех, дружище, полнейший! Наш дорогой маркграф, да не поразит его безвременная *infirmi-tatem erectile*, восстал с одра скорбей та-аким, я тебе доложу, живчиком! Кажется, в первую же неделю он заделал пятерых или шестерых бастардов, обрюхатив всех служанок и поварих, пребывавших в фертильном возрасте.

Мастер только покачал головой.

— С тех пор ваш покорный слуга здесь — желанный гость, — церемонно раскланялся алхимик.

Застава осталась позади. Тракт углубился в лес, глухой и имевший вид настоящей чащи, где ещё можно встретить непуганых единорогов.

— Сударь! — прогудел из переговорной трубы голос кучера. — Сударь Бонавентура, соблаговолите взглянуть!

— Ну что там ещё такое? — тяжело вздохнул толстяк. Перспектива встать с удобного дивана его явно не прельщала.

— Не нравится мне тут, сударь. И Ингвару тоже не нравится.

— Что это значит? — полушёпотом осведомился охотник у мэтра, однако с того леность и вальяжность слетели мигом, словно снесённые ураганом.

— Если моим людям что-то не нравится, это в громадном большинстве случаев означает драку, — вполне серьёзно ответил алхимик. — Советую тебе, дружище, проверить, полностью ли заряжены твои арбалеты. Они ведь у тебя подвижны магией, если не ошибаюсь? Кристаллы Кнехта?

Мастер отрывисто кивнул. Оба самострела уже были у него в руках. Усаженная шипами и крюками секира — рядом.